

ТАТЬЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

*Читайте романы
Евгении Горской в серии
«Татьяна Устинова рекомендует»:*

ЖЕНА ЦЕЗАРЯ ВНЕ ПОДОЗРЕНИЙ
ВСЕ МЫ ТОЛЬКО ГОСТИ
ПОД ЗАЩИТОЙ ВЫСШИХ СИЛ
МОЙ ДОМ — ЧУЖАЯ КРЕПОСТЬ
ДАР ИЛИ ПРОКЛЯТИЕ
СБЫВАЮТСЯ ДРУГИЕ МЕЧТЫ
ПРИЮТ МИРАЖЕЙ
КАРМА НЕСКАЗАННЫХ СЛОВ
СИЛЬНЕЕ НЕЗЕМНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПОСЛЕДНЕГО ВЗДОХА

Евения
Горская

ДО ПОСЛЕДНЕГО
ВЗДОХА

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г70

Оформление серии *А. Старикова*
Под редакцией *О. Рубис*

Горская, Евгения.

Г70 До последнего вздоха : [роман] / Евгения Горская. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-699-92700-5

Даша Игнатьева отчаянно скучала по уехавшему в командировку мужу, поэтому разрешила себе предаться вредной привычке и ночью вышла на балкон покурить. На улице она заметила странного человека, крутившегося возле машин, но не придала этому значения. А рано утром во дворе прогремел взрыв... Погибла Ирина Сергеевна Снетко, руководившая отделом в том же научном институте, где работала Даша, и ее жених, глава процветающей компании. Но кто из них был главной мишенью убийцы? Теперь Даша поняла, что незнакомец возился возле машины совсем не случайно. И самое ужасное — он тоже заметил ее и теперь наверняка опасается, что она может его узнать...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Горская Е., 2016
© Оформление.

ISBN 978-5-699-92700-5

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ТАТЬЯНА УСТИНОВА
«До последнего вздоха»

Хорошая книга!.. Таких сейчас пишут мало, ах, как мало! Читать стало пугающе нечего, несмотря на разнообразие обложек в книжных магазинах. Выручает Евгения Горская — она пишет отличнейшие детективы. Ее тексты искромётны, точны, легки и игривы, а интриги тщательнейшим образом продуманы и старательно запутаны — без помощи автора нам ни за что не разобраться! Роман читается быстро, залпом, на одном дыхании: с первых страниц затягивает в бешено бурлящий водоворот, казалось бы, не связанных событий и характерных — смешных и страшных — персонажей.

Горская в очередной раз заставляет нас вцепиться в ее новую книгу как в спасательный круг и сломя голову нестись навстречу новой, увлекательной и парадоксальной развязке.

Какой бы сногшибательно интересной и лихой ни была интрига, нам всегда нужна минута, чтобы перевести дыхание, отвлечься, осознать произошедшее. Это правило железно срабатывает и в литературе, и в жизни. Время от времени нам необходима короткая пауза, после которой можно бежать дальше. И Евгения Горская умело жонглирует сюжетными линиями, «переключает» и смешит нас — ее увлеченных и благодарных читателей. Наше внимание

легко и незаметно переключается с детективной интриги на любовную.

Я не стану пересказывать сюжет, ибо дело это неблагодарное и вообще глупое, лучше прочитать роман от первого до последнего слова!.. Для меня самым важным, помимо детективной истории, очень хорошо и интересно придуманной, оказалась именно... среда обитания героев.

На мой взгляд, дорогие читатели, эта книга хороша во всех отношениях — она умна, легка, замечательно написана и заставляет задуматься о людях, которые на самом деле заняты важной и нужной работой. Нам не так часто приходится читать о них!.. Огромное спасибо автору за возможность, которую она нам всем подарила!

Он все тщательно продумал, постарался учесть все возможные риски. Он был прагматиком, понимал, что надо не надеяться на успех, а обеспечить этот успех совершенством своего плана.

План он готовил долго, критически обдумывая каждую деталь. План получился отличным, человек был собой доволен.

И только потом, когда все уже случилось, некая надоедливая мысль не давала ему спокойно гордиться собой. Он не сразу осознал эту мысль и не сразу вспомнил, что видел в одном из темных окон дома красный сигаретный огонек.

Скорее всего, никакой опасности огонек не представлял, но чувство хорошо проделанной работы не наступало, вызывая раздражение и тревогу.

13 июля, понедельник

Ночь пахла липой. Лето выдалось холодным, липа цвела позже обычного.

Даша отодвинула створку окна лоджии, посмотрела вниз, на блестящий после небольшого дождя асфальт, и, чувствуя угрызения совести, что позволяет себе травиться, когда вокруг так восхитительно свежо, закурила.

Она впервые за три года замужней жизни осталась одна и никак не могла заснуть в пустой постели. Денис еще час назад прилетел в Мюнхен, где их фирма делала с немцами какую-то оптику, и сразу послал ей эсэмэску, а она так и продолжала ворочаться с боку на бок. Вообще-то она клятвенно обещала мужу бросить дурную привычку, но сдержать обещание все никак не получалось.

Из-за темного облака высунулся тоненький серпик убывающей луны, желтые фонари внизу высвечивали на мокром асфальте зыбкие дрожащие дорожки. Темный силуэт неожиданно возник прямо под Дашей. Человек сделал несколько шагов, наклонился к большой темной машине, стоящей среди ряда других, распрямился, пошел дальше. Даша загасила сигарету, постояла несколько минут, с удовольствием вдыхая запах липы, тянущей ветки прямо к ней, легла в постель и сразу заснула.

Взрыв под окнами раздался, когда она уселась с чашкой кофе.

Потом она отчетливо помнила чувство тупого недоумения и нереальности, которое накрыло ее тем страшным утром. Взрыв был несильный, разворотило только одну машину. О том, что при этом погибли Ирина Сергеевна и Вячеслав Аркадьевич, она узнала от столпившихся внизу соседей уже после приезда полиции и «Скорой».

Полицейские разговаривали со всеми, и с Дашей тоже, но ничего стоящего она рассказать не смогла, потому что человека, крутившегося ночью у машин, не разглядела, да и едва ли могла разглядеть при свете тусклых фонарей, да еще с высоты пятого этажа.

Нужно было позвонить на работу, но Даша, поднявшись в квартиру, почему-то не могла себя заставить, хотя погибшие вовсе не являлись ей близкими людьми.

Ирина Сергеевна жила в соседнем подъезде и была подругой Денискиной мамы, то есть Дашиной свекрови. Будущая свекровь незадолго до свадьбы через Ирину устроила Дашу в фирму, где они обе, и Даша, и Ирина Сергеевна, до сих пор работали. Работа Даше нравилась, и коллектив нравился, и она была искренне благодарна свекрови и Ирине.

Прогулы в фирме не приветствовались, Даша заставила себя взять в руки телефон, позвонила сначала начальнику, потом помощнице и подруге Свете Мансуровой.

— Ты где? — сразу заволновалась Света. — Максим тебя уже спрашивал.

— Я ему звонила, — вздохнула Даша. — Сейчас прямо под моими окнами Ирину взорвали. Ирину Снетко. И ее жениха.

— Что?! Как это взорвали? Насмерть?

— Насмерть. Взорвали машину, когда Ирина с женихом в нее садились. Они оба погибли, а больше никто. Еще соседние машины пострадали, но не сильно.

— А твоя?

— Нашу Денис, слава богу, с другой стороны дома оставил. — Радоваться целостности транспортного средства, когда погибли люди, было нехорошо, и Даша испытала угрызения совести.

— Поймали кто взорвал?

— Нет. Нас всех опрашивали.

— Не найдут, — уверенно сказала Света.

— Посмотрим. Слушай, я, кажется, его видела. Киллера. Вышла ночью покурить на балкон, а внизу мужик около машин ошивается. Правда, я его совсем не разглядела.

— А он тебя видел? — ахнула подруга.

— Не знаю. Не думаю. Света, я сегодня не приду. Если кто будет спрашивать, пусть домой звонят. Или на мобильный.

— Конечно. Не беспокойся. Выпей успокоительного, обязательно. Сейчас у тебя шок, а потом может быть нервный срыв, — запричитала Света. — Если у тебя успокоительного нет, я сейчас привезу.

— Да ну тебя, — остановила ее Даша. — Не будет у меня никакого срыва. Пока. До завтра.

Даша покрутила в руках телефон, вздохнула, позвонила свекрови и опять коротко рассказала о непридуманном утреннем кошмаре. Наталья Вениаминовна тихо заплакала, Даша ей посочувствовала.

С Ириной свекровь дружила с детства и очень радовалась, когда у подружки наконец начала складываться личная жизнь.

Ирине Сергеевне в личной жизни не везло. Когда-то ее бросил жених, она долго и тяжело страдала. Потом встречались мужчины, но все неудачно. Конечно, подробностей свекровь не рассказывала, да и вообще все это говорилось мимоходом. Впрочем, история Ирины Дашу занимала мало и была ей, в общем-то, неинтересна.

Знакомство Ирины с Вячеславом Аркадьевичем произошло случайно и прямо на Дашиных глазах. Они со Светой вышли с работы и прощались у поднятого шлагбаума, под которым со стоянки выезжала Ирина на своем «Пежо». Правда, тогда они не знали, что это машина Ирины Сергеевны, поняли потом, когда Ирина стукнула в бок откуда-то взявшийся большой джип.

Бледная Ирина вышла из машины, из джипа вылез высокий дядька с короткой стрижкой и седыми висками. Даша тогда до смерти перепугалась за Ирину Сергеевну, мужик казался законченным бандитом из девяностых, но вместо воплей и нецензурной брани произошел вполне мирный разговор.

Дядька пошутил, Ирина заулыбалась, Даша и Света попрощались и разошлись в разные стороны, поскольку ехать им нужно было в противоположных направлениях.

Потом секретарша директора рассказала Свете, что Ирина Снетко ударила машину какого-то родственника ее шефа, на свою беду, зачем-то заехавшего за шефом в тот вечер. Но у нее, то есть у секретаря, не только шеф замечательный, но и его родствен-

ники тоже, потому что обошлось все вполне мирно, Снетко угощали кофе с коньяком в кабинете директора, а потом родственник повез Ирину Сергеевну домой на своей, если честно, не слишком побитой машине.

Этот джип с уже выправленной дверью Даша потом много раз видела у своего дома. Как зовут Ирениного поклонника, сообщила свекровь, а еще подтвердила то, что Даша уже знала — поклонник является Дашиному директору родственником. Человек он одинокий и очень обеспеченный, очень Ирочку любит, и дай бог, чтобы у них все сложилось.

Одной в пустой квартире было непривычно и решительно нечего делать, Даша даже пожалела, что решила не ехать на работу. Попробовала читать новый детектив, который начала накануне, но сюжет не увлек, и она отложила планшет.

На липу за окном села серенькая птичка, покачалась на ветке, улетела. Как называется птичка, Даша не знала, посмотреть в интернете поленилась.

Давно пора было пообедать, но готовить для себя было лень, Даша выпила чаю с бутербродами, вымыла чашку и все-таки постаралась углубиться в детектив.

К Вячеславу Николай Телепин относился неплохо, при нечастых встречах с дядей жены охотно с ним беседовал, хотя вообще-то был не слишком разговорчивым и пустой родственной болтовни не любил. Вне встреч с родственником Николай о нем вообще не вспоминал, разве что когда жена напоминала, и уж совсем не мог подумать, что известие о смерти Вячеслава Аркадьевича выбьет его

из колеи настолько, что он впадет в тупое оцепенение. Чем-то другим его теперешнее состояние назвать было трудно, поскольку он, положив телефон на стол, уже минут двадцать сидел, глядя на висящий напротив портрет президента, и тихо покачивался в удобном кресле.

В кабинет заглянула секретарь, напомнила про совещание, которое он собирался созвать в два часа.

— Я сейчас уеду, — хрипло проговорил Телепин. Говорить почему-то было трудно. — Извинись за меня перед всеми.

Секретарша исчезла. Он тяжело поднялся, постоял, глядя на стопку бумаг на столе. Стол он привык оставлять чистым, но сейчас только вздохнул и направился к двери. Остановился, выключил кондиционер, еще раз огляделся, вышел и запер дверь.

Садясь за руль, пожалел, что не вызвал такси. Хотелось отвалиться на спинку сиденья, закрыть глаза. А еще больше хотелось заснуть и проспаться сутки или даже несколько суток.

Он так и не понял, кто сказал жене о смерти дяди. Викуша плакала, просила его немедленно приехать. Так бывало всегда, даже в самых ерундовых ситуациях. Впрочем, сейчас ситуация была не ерундовой.

Вячеслав был крупным бизнесменом. Не олигархом, но суммами оперировал такими, которые кажутся обычному человеку совершенно нереальными. Вообще-то ни Николай, ни Вика специально состоянием дяди не интересовались, просто иногда тот упоминал о сделках, иногда вел телефонные разговоры в присутствии племянницы и ее мужа. Так что представление о его материальном положении они имели.

Дома пахло валерьянкой или чем-то похожим. Вика лежала на диване, закрыв глаза. Николай подошел, погладил жену по плечу.

— Я тебя не разбудил?

— Ко-оля, ну как же это? — Вика открыла глаза, всхлипнула. — Славик был таким хорошим человеком. Господи, ну у кого рука поднялась?

Николай был твердо уверен, что хороший в христианском смысле слова человек никогда не нажил бы у нас такого состояния, но спорить с женой не решился. Он никогда с ней не спорил. Она была маленькой и глупенькой, и он старался об этом не забывать.

— Тебе нехорошо?

— Мне ужасно. Ужасно! Я пила корвалол, но он совсем не помогает. — Жена подвинулась, освобождая место рядом с собой, — садись.

— Что у тебя болит? — Он присел на краешек дивана, поцеловал ей пальцы.

— Мне плохо. Голова кружится. — Она повернулась на бок, положила голову ему на колени. — Коленька, мне так плохо...

— Ну, лежи. — Он погладил ее по волосам. — Ты обедала?

— Нет. — Она мелко потрясла головой. — Разве сейчас можно есть?

— Лежи. — Николай опять погладил жену, встал.

На кухонном столе осталась грязная посуда, он перенес ее в мойку, вытер тряпкой столешницу. Когда-то он предлагал купить посудомоечную машину, но у Викуши начинала болеть голова от одного упоминания, что придут чужие мужики, начнут сверлить, стучать.

Николай вымыл посуду, полез в холодильник, достал готовый замороженный суп из шампиньонов, Викуша его любила. Поместил контейнер в микроволновку, стал терпеливо ждать, когда полуфабрикат разогреется.

Зашелестел шелк халатика, жена появилась в дверях, укоризненно на него посмотрела, села в уголочек.

— Ну зачем ты мыл посуду? Она завтра придет и вымоет.

«Она», то есть очередная женщина из фирмы, занимающейся уборкой квартир, приходила дважды в неделю. Грязь Николая раздражала, он несколько раз предлагал жене найти постоянную домработницу, но Викуша от таких предложений только расстраивалась. Она терпеть не может чужих людей в квартире, у нее сразу начинает болеть голова, она очень плохо спит по ночам, ей нужно обязательно отдыхать днем, и чужая тетка, конечно, будет ей мешать.

Николай лучше всех знал, что спит жена как сытый здоровый младенец, но упомянуть об этом означало смертельно обидеть Вику, и он не упоминал. Вика постоянно чувствовала себя больной, и он ее жалел. Жена была слабой, а слабых он никогда не обижал, даже в детстве.

— Кто тебе сказал, что Слава?.. — Николай разлил суп по тарелкам.

— Вадик. — Она попробовала суп, поморщилась — горячо. — Ему позвонили из полиции, он туда поехал.

Вадим был старшим Викушиным братом. Отцы у брата и сестры были разные, но ни один из них

в жизни семьи большого участия не принимал, детей растил брат матери, дядя Вячеслав.

Тещу Николай ни разу не видел, она умерла от рака как раз перед тем, как он познакомился с Викой. Собственно, знакомство и произошло у могилы Викушиной матери. Николай ездил на кладбище к деду и бабушке, редко, но весной обязательно, платил знакомому парню, давно работающему на кладбище, чтобы тот следил за могилой.

В тот день он недолго постоял, глядя на овальные фотографии на памятнике, выкурил сигарету, воровато оглянувшись, бросил окурочок в поднимающуюся вдоль дорожки траву и тут заметил невдалеке девушку. Казалось, девушка сейчас упадет, она покачивалась и слабо хваталась рукой за ограду, и Николай не понимал, почему двое стоящих рядом с ней мужчин никак на это не реагируют.

К группке на безлюдном кладбище он пошел просто потому, что троица стояла на пути к выходу. Тогда он еще не знал, что Вика — его судьба и его счастье.

— Ну-ка прекрати, — прошипел девушке мужчина помоложе. — Хоть здесь представлений не устраивай!

Человек постарше пристально смотрел на темный камень памятника, не видя или стараясь не видеть ничего вокруг.

Девушка, не отпуская ограды, села на траву, замерла, держась руками за щеки. Тот, что помоложе, повернулся к ней спиной. Николай остановился на дорожке, шагнул в сторону, опять закурил, стараясь укрыться за кустами. Пожалуй, ему никогда в жиз-

ни не было никого так жаль, как эту незнакомую девушку.

Старший отвернулся от могилы, посмотрел сверху вниз на девушку, протянул ей руку. Девушка покачала головой, мужчина пожал плечами и, не оглядываясь, зашагал к выходу. Второй в несколько шагов его догнал, даже не взглянув на сидящую на земле спутницу.

Николай тогда смотрел на девушку и не уходил.

На счастье и на горе.

— Коля, что теперь будет? — с мольбой посмотрела на мужа Вика.

— Викуша, расскажи, что тебе сказал Вадик.

— Да ничего он мне не сказал! Ему позвонили из полиции, сообщили, что машину Славы взорвали, что он погиб. Что ты трешь виски? — Николай не заметил, что держит руки у лба.

— Ничего. — Он взял ложку, попробовал суп.

— У тебя болит голова?

Испуг в голосе жены нарастал, Николай заставил себя ободряюще улыбнуться.

— Ничего у меня не болит.

— Нужно немедленно померить давление.

Вика вскочила, побежала за тонометром.

— Викуша, перестань, — попробовал он ее остановить. — Я не старый дед.

— Как будто ты не знаешь, как много народу умирает молодыми! — Она вернулась с тонометром, принялась пристраивать у него на руке манжету, он терпеливо ждал. — Ну вот, так и есть. Давление у тебя повышенное. Я сейчас позвоню кардиологу.

— Нет, — отрезал Николай и виновато улыбнулся. Он всегда чувствовал себя виноватым, отказывая жене даже в малости. — Никуда звонить не надо.

Заниматься сейчас собственным давлением, едва превышающим норму, казалось чем-то совершенно кошунственным. Ведь только что не стало Вячеслава.

— Ты ходишь по жаре, и тебе напекло голову.

— Викуша, вероятность скончаться в нашем климате от солнечного удара равна нулю.

Ему было необходимо узнать, что же произошло с Вячеславом, но он понимал, что Вика не даст ему этого сделать. Она будет цепляться за мелочи и не позволит говорить о серьезном. Говорить о серьезном ей было страшно.

— Ты что! У меня подруга упала в обморок, потому что целый день ходила по солнцепеку.

— Я не хожу целый день по солнцепеку, — успокоил он.

Позвонить Вадиму хотелось нестерпимо, но он понимал, что придется дожидаться ночи. Пока Вика не уснет, об этом нечего и мечтать.

В морге было холодно. Хотелось обнять себя руками, но Вадим сдержался, жест выглядел бы бабьим, недостойным.

Лицо под откинутым уголком простыни было совсем не тронуто взрывом.

— Это он, — хрипло подтвердил Вадим. — Левицкий Вячеслав Аркадьевич.

Потом он еще отвечал на какие-то вопросы, что-то подписывал, не читая, вопреки постоянным Славиным напоминаниям, что делать этого нельзя ни

при каких обстоятельствах. Впрочем, Вадим и раньше редко следовал Славиным указаниям.

Казалось, что рядом с парнями из полиции он провел уйму времени, но на самом деле солнце стояло еще высоко, прохожие старались перемещаться в тени домов или деревьев, и веселый летний уличный гомон был в самом разгаре.

Ресторан он заметил случайно, постоял, разглядывая вывеску, решил и зашел внутрь. Есть не хотелось совершенно, не хотелось и пить, но он заказал сто граммов водки и салатик на закуску.

Водка не обожгла и не затупила мозги. Впрочем, он и без того был отупевшим, с самого утра. С того самого мгновения, когда узнал, что Славы больше нет.

Даже смерть матери не ударила по нему таким оглушающим шоком, как сегодняшнее известие. Правда, конца матери ожидали, и, как ни жестоко это звучит, ее смерть была избавлением для всех, и в первую очередь для самой умирающей.

Некстати вспомнилось, как Вика на похоронах заламывала руки, и выглядело это кошунством, потому что и Слава, и сам Вадим прекрасно знали, что в больнице Вика почти не бывала, а появившись, предпочитала через пару минут смыться.

Звонить сестре и выслушивать ее причитания было противно, и он не стал. Она была не способна любить кого-то, кроме себя, а сейчас Вадиму хотелось говорить только с теми, кто если и не любил Славу, то хотя бы уважал.

Он вылил в рюмку остатки водки, выпил одним глотком, отодвинул почти нетронутый салат, достал из кармана джинсов телефон. Пропущенных звон-

ков оказалось много, он отключил звук вызова еще утром, когда пытался позвонить Славе, а ответил ему незнакомый голос. Как ни странно, Славин телефон при взрыве не пострадал.

На звонок из Вены следовало ответить. Его приглашали прочитать курс лекций, а он еще не сказал ни «да», ни «нет». Читать лекции Вадиму было лень, но платили за это неплохо, и он готов был согласиться.

Еще утром он считал, что нуждается в деньгах. Сейчас он стал богатым человеком.

Вместо Вены позвонил Владимиру Осокину, Славиному компаньону и помощнику. Ожидая соединения, подумал, что, пожалуй, ближе Володи у него сейчас никого нет. Вика не считается, Николай тоже. Вообще-то Николай Вадиму нравился, и он искренне не понимал, как тот выдерживает его сестру.

Осокин ответил сразу и, не здороваясь, глухо сказал:

— Приезжай. Приезжай в офис, Вадик.

— Ты знаешь? — не удержался Вадим. Можно было и не спрашивать, ясно, что Володя уже все знает.

— Знаю. Полиция только что уехала. Приезжай.

— Как ты думаешь?..

— Приезжай! — в который раз повторил Осокин.

Вадим послушал короткие гудки, сунул телефон обратно в карман. По совету полицейских, которые по радио учили несознательное население способам обезопасить свое имущество, делать этого было категорически нельзя. То, что лежит в заднем кармане брюк, говорили знающие люди, самая легкая добы-